

Наконец машина подъехала к студии. Съёмочная группа сразу прошла в павильон — освещение и камеры уже настроили.

На Янь Тине красовалась уйма мелких аксессуаров, и с каждой новой позой их приходилось поправлять. Ци Ю ни на шаг не отходила от актёра, а вот Сюй Юньшаню делать было абсолютно нечего, поэтому он пристроился в уголке на свободном диване и стал просто наблюдать.

Внутри павильона процесс затягивался: на смену декораций уходила куча времени. Когда задник переставили во второй раз, Сюй Юньшаню это окончательно наскучило.

Он и не предполагал, что обычная фотосессия растянется до самого вечера. До дедлайна по иллюстрациям оставалось всего ничего, просиживать тут штаны было попросту некогда.

Окинув взглядом зал, Сюй Юньшань заметил Сяо Чжана в компании операторов. Он подошёл сзади и слегка тронул ассистента за плечо.

Когда тот обернулся, Юньшань произнёс:

— Дальше от меня толку мало. Я, пожалуй, пойду.

— Ой, уже уходишь? — Сяо Чжан бросил короткий взгляд на Янь Тина, после чего снова устался на художника. — Может, удержишься? Тут буквально полчаса осталось. Поужинаем вместе, а потом я тебя подкину.

— Не стоит, у меня на вечер планы. — Юньшань запнулся на мгновение и добавил: — И по поводу гонорара... Не мог бы ты перевести его не через Вэйчат?

Деньги, которые в прошлый раз скинул Янь Тин, пришлось выводить на банковскую карту с комиссией. Процент хоть и невеликий, но с крупной суммы выходил ощутимый куш — отдавать лишнее за просто так было досадно.

Сяо Чжан замялся. В отличие от Юньшаня, его заботило совсем другое: он без понятия был, какие планы у Янь Тина. В прошлый раз артист отдельно подчеркнул, что переведёт деньги лично. Кто знает, как он запеленает на этот раз?

Немного пораскинув мозгами, ассистент вздохнул:

— Ладно, давай через Алипэй. Добавь меня сначала в контакты.

Сяо Чжан вытащил смартфон, Юньшань тоже смахнул блокировку и зашёл в приложение. Обменявшись QR-кодами, художник кивнул:

— Спасибо. Ну, я пошёл.

— Постой-ка, — окликнул его Сяо Чжан и похлопал ладонью по чемоданчику на соседнем стуле. — А это ты брать не будешь?

Сюй Юньшань проследил за его жестом. На стуле стоял бьюти-кейс Цзянцзян.

— Через пару дней съёмки фильма, он снова понадобится, — пояснил ассистент. — Может, захватишь с собой?

Сюй Юньшань задумчиво смерил кейс взглядом и покачал головой.

До начала съёмок у Янь Тина наверняка назначена куча других мероприятий, и штатным визажистам потребуются профессиональные инструменты. Сам Юньшань вызывать подмогу больше не планировал. Да и когда стартует съёмочный процесс, у него самого свободного времени не останется ни минуты, так что за ближайшие два дня нужно кровь из носу раскидать накопленные заказы.

Ещё раз попрощавшись с Сяо Чжаном, он повернулся и вышел из павильона.

Съёмка портретов в павильоне затянулась ещё почти на час. Едва вспышки угасли, Янь Тин утомлённо прикрыл глаза, но тут же взял себя в руки и с безупречной улыбкой принялся благодарить съёмочную группу.

Ци Ю за время работы вымоталась не меньше — бегала вокруг актёра без продыху, а теперь аккуратно снимала и упаковывала многочисленные украшения. Как только она убрала заколки, а Янь Тин сдёрнул парик, тот наконец смог перевести дух.

Пока Ци Ю укладывала аксессуары по ячейкам, к ним подошёл Сяо Чжан. Заметив у него на плече бьюти-кейс, Янь Тин чуть заметно сдвинул брови.

— А где Сюй Юньшань? — спросил он.

— А? — Сяо Чжан растерялся. — Сказал, у него дела, и ушёл.

— А кейс почему ему не отдал?

Ассистент почесал затылок:

— Да я предлагал, а он отказался.

Янь Тин умолк. Сверля взглядом чемоданчик, он чувствовал, как внутри закипает раздражение. В ближайшие дни у него график забит до предела. Если Юньшань вернул инструменты, значит, помогать больше не собирается?

Ему же вроде до зареза нужны деньги? Утром готов был костью лечь ради работы, а прошёл какой-то час — и настроение изменилось?

Янь Тин ведь почти поверил! Все его слова — сплошная фальшь. Этот паршивец просто-напросто не хочет его видеть.

— Вы про того визажиста? — подала голос Ци Ю.

Янь Тин перевёл на неё взгляд. В памяти моментально всплыл их разговор в машине, отчего на душе стало ещё мерзостнее. Справившись с эмоциями, он выдавил короткое «угу», хотя голос всё равно прозвучал сухо.

Ци Ю ничего не заметила. Она досадно вздохнула:

— Эх, я же хотела попросить у него контакты! Из-за этой спешки совсем вылетело из головы.

Янь Тин криво ухмыльнулся, натянув фальшивую улыбку.

— Слушай... Он же твой личный гримёр? У тебя точно есть его номер, — смущённо пробормотала девушка. — Поделишься контактом?

Янь Тин опешил и воззрился на неё:

— Ты что, реально им увлеклась?

— Ну-у... — Ци Ю протянула, слегонца покраснев. — Просто пообщаться. Мне показалось, он очень славный парень.

— Да ничего в нём особенного нет, — скривился Янь Тин и отвёл взгляд.

Ци Ю с недоумением уставилась на него. К этому моменту актёру удалось вернуть привычную маску, загнав раздражение глубоко внутрь.

— Мы учились в одном классе, я знаю его как облупленного, — ровным тоном произнёс Янь Тин. — В школе он ни с кем не общался, держался букой и отучился три года, игнорируя

любые классные мероприятия. Лишь однажды мне удалось с трудом уломать его пойти с нами... И что ты думаешь? В назначенный день он просто не пришёл.

При воспоминании о школьных годах бровь Янь Тина снова поползла вверх. Вообще-то тогда Юньшань свалился с высокой температурой и физически не мог прийти, но почти сразу в памяти всплыла другая сцена — их дикая ссора во втором классе старшей школы.

Едва вспомнив, как безобразно вёл себя Сюй Юньшань, Янь Тин почувствовал, как к горлу подступает волна ярости.

В тот день его впервые в жизни ударили. Пощёчина — первая и единственная за всю его жизнь! И ради чего он ждал столько лет? Чтобы услышать сухое «мы в расчёте»?!

Какой, к чёрту, расчёт?!

Янь Тин замолчал, мрачно погружившись в собственные мысли. Ци Ю растерянно переводила взгляд с актёра на ассистента, не зная, что и сказать.

Лишь когда Сяо Чжан осторожно ткнул его локтём в бок, Янь Тин очнулся. Поняв, что увлёкся, он мгновенно взял себя в руки и тепло улыбнулся девушке:

— Извини, задумался. В общем, не такой уж он и душка. Характер — врагу не пожелаешь, упрямый как осёл и жутко консервативный. Напишешь ему — только время потеряешь, общего языка вы точно не найдёте.

Ци Ю лишь хлопнула ресницами, всё ещё не в силах сообразить, что происходит.

— Вот взять хотя бы сегодняшнюю поездку, — довершил «обработку» Янь Тин. — Ты перед ним весь путь крутилась, а он наверняка даже не понял подоплёки. Сидел и думал: «Чего это девчонка так рвётся работать?»

— Э-э... Серьёзно? — Ци Ю зависла на секунду, а потом вдруг хихикнула: — А что, по-моему, очень даже мило...

Янь Тин онемел.

«Где там мило?!

Упрямый, желчный, деревянный чурбан с одной извилиной — и это, по-твоему, мило?!»

— А ты, похоже, отлично его знаешь? — восхитилась девушка.

Янь Тин вздохнул, пытаясь подавить глухое раздражение:

— Да уж получше многих. Просидели за одной партой больше полугода. И, надо сказать, с тех пор он ни капли не изменился.

— Вы ещё и за одной партой сидели?! — глаза Ци Ю азартно блеснули. — Раз так долго были соседями, значит, в школе вы отлично ладили?

Бешеный оскал воображаемого человечка в голове Янь Тина мгновенно растаял.

Картины школьных лет, годами пылившиеся в самых дальних уголках памяти, с момента их недавней встречи восставали одна за другой.

Заминка длилась лишь мгновение. Янь Тин снова растянул губы в безупречной, сияющей улыбке:

— Ну, я-то вообще со всеми в прекрасных отношениях.

Вернувшись домой, Сюй Юньшань сварил простенькую лапшу на скорую руку, наспех поужинал и тут же сел за графический планшет.

Поскольку свободных дел больше не намечалось, а заказчик заранее дал добро на демонстрацию процесса, Юньшань запустил стрим.

Трансляция выглядела спартански: ни веб-камеры, ни микрофона — один лишь рабочий экран графического редактора. Юньшань выходил в эфир спонтанно пару раз в месяц, поэтому постоянной аудитории у него почти не было.

Покрывая эскиз цветом, он набрасывал в уме текущий бюджет. На обратном пути как раз пришло уведомление от бывшего работодателя — ему полностью закрыли долг по зарплате.

Если прибавить прошлые накопления и гонорары за экстренную работу гримёром у Янь Тина, то после вычета аренды и расходов на жизнь оставалось около шестидесяти тысяч юаней.

Сумма скромная, но её хватит, чтобы погасить часть основного долга и снизить ежемесячные проценты.

Разобравшись с финансами, он переключился на концепты грима для будущего фильма.

Пусть прототипом главного героя служил он сам, с профессиональной точки зрения это не давало особых преимуществ. Создать убедительный образ — задача не из лёгких.

Сценарий должны были прислать завтра. От мысли, что он вот-вот увидит себя глазами родного брата — образ, который Янь Тин без обиняков назвал «жалостным и несчастным», — на душе становилось муторно.

При мысли о Янь Тине все сложные чувства мгновенно улетучились, уступив место глухой досаде.

Интересно, как отреагирует эта звезда, когда поймёт, кто именно стал прототипом его «жалкого» персонажа?

От одной мысли об этом бросало в дрожь.

Пока он витал в облаках, базовые цвета легли на холст. Юньшань увеличил масштаб, чтобы проработать детали, но успел сделать лишь пару штрихов — телефон разразился звонком.

Опустив взгляд на дисплей, он увидел имя, которое меньше всего хотел наблюдать в данный момент.

Юньшань не менял номер со школьных времён, и вся старая записная книжка так и перекочевала на новый аппарат. Кто бы мог подумать, что и Янь Тин сохранил прежний контакт.

Вызов длился добрых полминуты. Наконец Юньшань отложил стилус и с неохотой смахнул трубку:

— Алло.

— Это я.

Юньшань опустил веки:

— Кто?

—... Янь Тин! — процедил собеседник сквозь зубы, но тут же наигранно хохотнул: — Тебе реально пора сменить этот раритет, динамик искажает голос до нереальности.

Юньшань промолчал, борясь с искушением просто сбросить вызов.

— Деньги пришли? — спросил Янь Тин.

Художник на секунду замер, и тут же в верхней части экрана всплыло уведомление о денежном переводе от неизвестного отправителя.

— Угу, — выдавил он. Слово «спасибо» покрутилось на языке, но Юньшань сглотнул его обратно. — Получил.

— Завтра у меня свободное утро. Приезжай ко мне, нужно провести пробу грима для фильма.

— Завтра утром я занят, — на автомате выпалил Юньшань.

— И чем же?

—...

Не дождавшись ответа, Янь Тин не стал настаивать:

— Не хочешь — не надо.

Тон прозвучал по-детски обиженно. Юньшань поджал губы. Вспомнив утренний инцидент, он осознал, что предсказать выкрутасы этой звезды невозможно: раздуется от злости — и завтра снова начнёт выживать его из съёмочной группы.

Переступив через собственное нежелание, он спросил:

— Может, послезавтра? Сценарий пришлют только завтра, мне надо сперва въехать в материал.

— Время есть только завтра, — отрезал Янь Тин.

—... Тогда увы, — сдержанно отозвался Юньшань. — Обсудим на площадке, когда стартуют съёмки.

Оба умолкли, но никто не спешил давать отбой. Юньшань снова взялся за стилус и сделал несколько штрихов на планшете.

— Послезавтра у меня куча мероприятий, — невзначай уронил Янь Тин.

Хотя тот не сказал прямо, Юньшань прекрасно понял подтекст.

Вообще-то он был бы не прочь подработать — один сеанс грима у актёра перекрывал стоимость нескольких коммерческих иллюстраций. Однако заказы уже взяты, и срывать дедлайны перед постоянными клиентами было бы вершиной непрофессионализма.

— Я правда завален работой на эти дни, — обтёк острые углы Юньшань. — Надо закрыть хвосты.

— Оу, — протянул Янь Тин совершенно равнодушным тоном, а затем, словно у него резко отшибло память, с укором спросил: — А мне-то ты зачем это докладываешь?

—...

— Мне без разницы, где ты там шляешься. Или ты намекаешь, что хочешь сопровождать меня на мероприятиях?

—...

— Разочарую: гримёр на выезды у меня уже есть, — отчеканил Янь Тин, намеренно растягивая слова, будто наслаждаясь моментом. — Хорошо хоть кейс Цзянцзян остался здесь, а то пришлось бы тащиться к тебе за инструментами.

—...

Сюй Юньшань так сжал стилус, что побелели костяшки. Едва зародившееся чувство вины испарилось без следа.

А Янь Тин на том конце провода и не думал умолкать:

— Кстати, помнишь Ци Ю? Она тут просила твой номер, но я так доходчиво её отговорил, что теперь она о тебе и слышать не хочет. — Актёр ядовито хмыкнул: — Ну вот скажи, ты...

Короткие гудки.

Юньшань просто сбросил вызов.

Вокруг снова воцарилась благословенная тишина.

Он уставился в экран и провёл лихорадочную линию. Стилус с таким стуком царапал стекло планшета, словно холстом был сам Янь Тин, а в руках у художника зажат не безобидный инструмент, а острый канцелярский нож.

Даже сквозь километры и телефонную связь эта довольная ухмыляющаяся физиономия стояла перед глазами.

В зрачках Юньшаня отражался холодный свет монитора.

—... Псих проклятый, — тихо прошептал он.

<http://bllate.org/book/20603/2122383>